

ПСИХИЧЕСКАЯ СИЛА КАК ОДИН ИЗ СЕГМЕНТОВ В СТРУКТУРЕ КОНЦЕПТА *СИЛА* (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

О. Н. Прохорова
Т. М. Шеховцева

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru
shekhovtseva@bsu.edu.ru

Структурирование концептов остается одной из актуальных проблем современной когнитивной лингвистики. В статье рассматриваются особенности реализации сегмента «Психическая сила», являющегося структурным элементом концепта СИЛА в современном английском языке. Авторы выделяют и анализируют концептуальные признаки, входящие в указанный сегмент.

Ключевые слова: концепт, структура концепта, сегментный концепт, репрезентация концепта, концептуальный признак, психическая сила.

Как следует из обзора трудов в области филологии, феномен силы редко становился самостоятельным объектом исследований и рассматривался, в основном, как составляющая концептосферы ЧЕЛОВЕК. Обращение лингвистов к феномену силы отмечается в работах, посвященных более общим проблемам, таким как осмысление сущности человека, его внутреннего мира, умственной деятельности, эмоций.

В современной лингвистике практикуется достаточно широкий подход к изучению силы: на материале русского языка сила рассматривалась как составляющая концептосферы ЧЕЛОВЕК (Ю. Д. Апресян), как невидимая субстанция внутри человеческого тела (Е. В. Урысон), как ключевой концепт русской культуры (М. В. Пименова); сопоставительном аспекте прослеживалась эволюция русского и французского концептов СИЛА (Т. Н. Ильинская); в гендерных исследованиях сила понимается как ядерная составляющая концептосферы МУЖЕСТВЕННОСТЬ/ МАСКУЛИННОСТЬ (на материале русского языка – (Е. В. Кирилина), на материале французского языка – (Т. М. Белова); анализировались метафорические средства актуализации концепта СИЛА в русском языке (М. В. Пименова), во французском языке (Т. М. Белова), а также в немецком языке, где сила представлена как перцептивный концепт (Н. М. Шнякина), либо как концепт, активно функционирующий в мире политики (Ю. В. Работкин). Предпринимались попытки моделирования его структуры (Т. Н. Ильинская). Представленный обзор подтверждает, что на материале английского языка концепт СИЛА специальному изучению не подвергался.

Учет лингвистического опыта по изучению феномена силы позволяет сделать вывод о том, что сила представляет собой универсальное, общекультурное явление. В то же время сложность объекта исследования, очерчивания его границ, критериев причисления определенных лексических единиц к группе лексических средств с общим значением силы представляется несомненной.

Выявление структуры концептов привлекает особое внимание когнитологов. Исследователи единодушны во мнении, что концепты, как и другие ментальные образования, имеют структурную организацию, но их структурированность условно определяют как относительную. Очевидно, это связано с активной динамической ролью концепта в процессе мышления – он постоянно функционирует, актуализируется в разных своих составных частях и аспектах, соединяется с другими концептами и отталкивается от них. В этом и заключается смысл мышления [15, с. 61].

В русле нашей проблематики особое значение приобретает структурация абстрактных концептов, к которым относится рассматриваемый нами концепт СИЛА. В этой связи А. П. Бабушкин отмечает, что концепты имен конкретных классов имеют более коллективный характер по сравнению с абстрактными номинациями. Концепты абстрактных имен не носят фиксированного характера, они текучи, более индивидуальны, имеют модально-оценочный характер и определяются морально-нравственными нормами и тради-

циями социума. Структура этических и абстрактных концептов подразумевает наличие инвариантного «ядра», но наряду с ним существует самый широкий фронт личностных ассоциаций. Такие структуры представления знаний А. П. Бабушкин называет калейдоскопическими концептами. Калейдоскопические концепты сопряжены с когнитивными метафорами (гештальтами), через призму которых постигается сущность абстрактного имени [2, с. 56]. Зачастую многокомпонентные ментальные объекты, обозначаемые абстрактными именами, «сопротивляются типологизации по причине своей индивидуализированности – такие концепты телеологической направленности, как «счастье» и «любовь», например, не поддаются описанию в рамках однотипной матрицы» [6, с. 6].

И. А. Стернин обращает внимание на то, что большинство исследователей выделяют в составе концепта образ, определенное информационно-понятийное ядро и некоторые дополнительные признаки, и приходит к выводу о принципиальном сходстве в понимании структуры концепта в разных научных школах. Как представляется, точкой пересечения исследовательских взглядов является также признание сложной, «слоистой», структуры концепта, ее плавучести, а также разграничение ядра и периферии.

Как показывают результаты анализа данных толковых, энциклопедических словарей и фактического материала, концепт СИЛА в современном английском языке является многокомпонентным образованием со сложной структурой, в которой мы, вслед за И. А. Стерниным, выделяем ядро (образный компонент и энциклопедическое поле) и периферию (интерпретационное поле).

В фокусе нашего внимания находится энциклопедическое поле, которое содержит признаки, отражающие опыт познания обществом феномена силы в разных ситуациях и характеризующие силу с разных сторон. Данный структурный элемент концепта СИЛА образован совокупностью четырех сегментов, имеющих в обыденной картине мира эквиваленты «вид», «тип», «вариант»: «Физическая сила», «Жизненные силы», «Психическая сила», «Социальная сила». Таким образом, мы относим концепт СИЛА в современном английском языке к сегментным концептам. В каждом сегменте находятся дискретные элементы – целый ряд характеристик концепта, которые называются концептуальными признаками (далее КП).

В рамках развиваемой З. Д. Поповой и И. А. Стерниным семантико-когнитивной концепции, КП различаются по степени яркости в сознании носителей языка и упорядочиваются в структуре концепта по полювому принципу [16, с. 15]. Проанализировав лексикографические и эмпирические данные, мы, однако, присоединяемся к мнению Н. Н. Болдырева, согласно которому взаиморасположение концептуальных признаков не обнаруживает строгой последовательности и носит индивидуальный характер, поскольку зависит от условий формирования концепта у каждого отдельного человека [5, с. 30]. Тем не менее, представляется убедительным, что использование экспериментальных методик и статистического анализа позволяет ранжировать КП с учетом их яркости в сознании носителей языка, как это показано в работах З. Д. Поповой и И. А. Стернина [15; 16; 21].

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей реализации сегмента «Психическая сила», который представляется достаточно сложным в плане дифференциации КП. На наш взгляд, это объясняется тем, что в данном сегменте отражена организация внутреннего мира человека, в частности, его психические способности и процессы. Отсутствие единой модели репрезентации знаний о внутреннем мире в научной и философской картинах мира свидетельствует о сложности этого фрагмента действительности как объекта специальной рефлексии, а также о важной роли человеческого фактора в осмыслении психических феноменов.

Изучение психологической литературы показало, что внутренняя, психическая сила чаще всего отождествляется с понятиями силы воли и силы характера (Р. С. Немов, С. Л. Рубинштейн, Е. И. Рогов). Понятие силы воли многогранно и поэтому не находит однозначного определения в работах психологов, занимающихся этой проблемой. В современной психологии выделяют несколько основных подходов к пониманию данного феномена: сила воли связывается с понятием «волевое усилие» [9], сводится к борьбе мотивов [12] либо рассматривается как самостоятельное волевое качество наряду с энергичностью, настойчивостью, выдержкой, решительностью, самообладанием [13; 19]. Наиболее убедительным нам представляется мнение Е. П. Ильина, который полагает, что силы воли «во-

обще», проявляемой одинаково во всех ситуациях, нет. Сила воли проявляется на всех этапах волевого акта, но ярче всего в том, какие препятствия преодолены при помощи волевых действий и какие результаты при этом получены, а также в том, от каких соблазнов и искушений отказывается человек, как умеет сдерживать свои чувства, не допускать импульсивных действий. Многие психологи, занимающиеся исследованием характера (Ю. Б. Гиппенрейтер, Л. С. Рубинштейн), подчеркивают, что особенности воли, приобретая устойчивость, становятся чертами характера. Таким образом, внутренняя, психическая сила личности – это, преимущественно, сила ее воли и характера, которые функционируют в тесной взаимосвязи, а выражения «человек с сильной волей» и «человек с сильным характером» воспринимаются нами как тождественные.

В рамках социальной психологии понятие силы связано с представлениями о лидерстве, влиянии, управлении, власти. Эти феномены, в отличие от силы воли и силы характера, могут проявляться только в социуме. Рассмотрев различные подходы к пониманию силы в психологии, мы пришли к выводу, согласно которому такие феномены, как сила воли, сила характера, лидерство являются ситуативно обусловленными и детерминированы мотивационной сферой личности, включающей мотивы, потребности и цели.

На языковом уровне концепт СИЛА представлен различными частями речи, однако в фокусе нашего внимания находятся имена прилагательные и имена существительные. При отборе последних мы учитывали постулат о том, что «высший уровень концептуализации действительности представлен субстантивными формами вербализации концептов, так как в этом случае неязыковые сущности репрезентированы в абсолютизированном ментальном виде» [16]. Поскольку сила представляет собой способность, качество, свойство, рассмотрение концепта СИЛА требует включения в список его лексем-репрезентантов и имен прилагательных.

В основе выделенных нами критериев отбора лексических единиц лежат семантический и статистический принципы: учитывалось наличие в словарных дефинициях рассматриваемых лексем семантического компонента «сила/сильный», а также их частотность в контекстах. От исследования были отведены единицы, принадлежащие другим семантическим группам и реализующие значение силы на функциональном уровне в определенном контекстуальном окружении. Не рассматривались книжная, устаревшая лексика, разговорные слова, сленг, а также лексем, для которых значение силы не является основным.

Рассматриваемый в настоящей статье сегмент «Психическая сила» репрезентирован следующими лексемами: *strength, strong, power, force, forceful, fortitude, forte, tough, stalwart*.

В большинстве проанализированных контекстов с соответствующими лексемами представлены ситуации преодоления трудностей, препятствий, лишений, осуществления выбора, принятия нелегких решений. Контекстуальный анализ позволяет установить, что проявления моральной силы, силы духа, стойкости близки к проявлению силы воли/ силы характера. Иными словами, оказывается достаточно сложным определить, какой именно аспект из перечисленных выше актуализирован в каждом конкретном примере.

Принимая во внимание все вышеизложенное, в настоящей работе мы не разграничиваем концептуальные признаки «Сила воли», «Сила характера», «Сила духа», «Стойкость», а рассматриваем их как аспекты КП «Сила воли», поскольку все эти качества психологи (С. Л. Рубинштейн, Е. П. Ильин, Е. И. Рогов) относят к проявлению волевой сферы человека.

Концептуальный признак «Сила воли»

Человек не существует без воли. Она есть сила, которая руководит поступками и определяет мотивы поведения [8]. Воля может быть сильной или слабой, проявляться в действии или бездействии. Но в центре всегда находится индивид-деятель и его способность к выбору цели деятельности и внутренним усилиям, которые необходимы для её осуществления [23]. Именно усилием воли достигается напряжение сил – физических, умственных, духовных, душевных, в результате чего формируется стремление, а затем достигается цель [20, с. 99 – 100].

Strong – наиболее общее по значению слово, обозначающее в равной степени и способность к самостоятельному воздействию и способность противостоять внешнему воздействию:

(1) And what a reckless devil the man was! Really like a devil! One had **to be strong to bear him** (Lawrence. Lady Chatterley's Lover);

(2) A person who is persistently **strong in having his own way** may be found inconsistently weak when he is thwarted in his own way (BNC).

Как видно из примеров (1), (2) прилагательное *strong* может сочетаться с инфинитивом, либо с герундием. Оно может употребляться также в атрибутивной функции в сочетании с существительными, номинирующими волевою сферу человека:

(3) She was evidently **a woman of strong character**, with immense capacity for self-restraint (Doyle. The adventures of Sherlock Holmes).

Случаи употребления *strong* в атрибутивной и предикативной функциях являются наиболее типичными:

(4) But he was young, and did not know what **strong minds** are capable of, under trying circumstances (Dickens. Oliver Twist or the parish boy's progress);

(5) As we all know, Hillary subsequently won in New Hampshire. Because she cried. Or, more complicatedly, because she is a **strong woman** who cried (The Harrow Times);

Аксиологические признаки, актуализируемые в данном сегменте, представляют собой преимущественно положительную оценку психической силы:

(6) A **strong** and independent **mind is an asset** in anyone, male or female (The Times);

(7) I too would gladly have exercised these master-skills, but there was one **essential ingredient I lacked**: Charlie's **strong will** and his massively forceful desire to possess whatever it was that took his fancy (BNC).

Сильная воля, таким образом, является необходимым условием развития навыков и умений.

(8) Because underneath it all **she was as strong as him and that strength appealed to him**, making her a challenge (BNC).

Если физически среднестатистический мужчина сильнее среднестатистической женщины, то психическая сила не имеет гендерной детерминированности. В примере (8) положительная оценка внутренней силы женщины выражена эксплицитно. Тем не менее, оценка как проявление субъективного мнения может быть и несколько иной. В следующем примере, несмотря на то, что феномен психической силы сохраняет положительный оценочный потенциал, выражается и тот факт, что сильная воля одного человека может стать источником проблем для другого:

(9) She was a beauty, with a quick intelligence and **a strong will**. She's going **to be a handful** for some man, David thought (Sheldon. Master of the Game).

Отметим, что подобные примеры единичны.

Даже не проявляясь в действии, психическая сила человека может отражаться в чертах и выражении его лица, мимике, голосе. Наиболее рекуррентными языковыми средствами, репрезентирующим данный аспект, являются лексемы *strong*, *strength*, *power*:

(10) His **features were strong** and sculpted. He had a mane of dark hair, candid blue eyes, and a **strong chin** (Sheldon. Master of the Game);

(11) When she spoke, her **voice was firm and strong** (Sheldon. Master of the Game).

Прилагательное *forceful*, как показал анализ контекстов его функционирования, гораздо менее рекуррентно по сравнению с более общим по смыслу прилагательным *strong*. Для данного сегмента наиболее релевантны сочетания *forceful* с существительными *personality*, *character*.

(12) His **forceful personality** ensured that work in Scotland progressed rapidly and in an orderly fashion (BNC);

(13) He is not as **forceful a character** as Mike Lester (BNC).

Таким образом, сочетание *a forceful personality* обозначает человека, который может заставить других выполнять какие-либо действия, либо навязать свое мнение. Аксиологические признаки распадаются здесь на две группы: положительные, со значением

«убедительный» (14) и отрицательные, имплицитные навязывание своих взглядов, жёсткость, напористость (15):

(14) She was a **forceful and charismatic speaker** (The Harrow Times);

(15) He was so **forceful and dogmatic** in his ideas that the Girls would be embarrassed at band calls when he interrupted acts, totally unknown to him, to tell them what he thought was wrong (BNC).

Несмотря на то, что прилагательное *stalwart* имеет в своей семантике значения «решительный, твердый», соответствующих примеров было зафиксировано немного:

(16) Nothing he could do or say would move this **stalwart protector** of civic rectitude from his ordained path (BNC);

(17) No one disputes that these people have been **stalwart in carrying out their duties** (The Times).

Как следует из контекстов, *stalwart* применяется к людям, решительно отстаивающим свои взгляды, убеждения, поддерживающим кого-либо.

Ю. Д. Апресян отмечает, что «стихийные эмоции, например, страх, паника, беспокойство, тоска, ужас, зависть, ревность и т. п., концептуализируются как враждебная сила, извне завоевывающая человека» [1, с.370]. Другими словами, быть во власти эмоций – значит, демонстрировать собственную слабость. Этот вывод поясняет, по какой причине мужчина в примере (18) стремится контролировать внешнее проявление беспокойства:

(18) He was exceedingly pale and gave me the impression of a man who was suffering from some strong agitation, which took all **his strength of mind** to control (Doyle. The adventures of Sherlock Holmes).

Согласно данным психологии, сильным чувством является всякое переживание, которое на определенный период времени захватывает сознание, составляя его доминирующее содержание [25, с. 53]. Следовательно, самообладание, контроль над проявлением чувств и эмоций правомерно отнести к проявлению психической силы человека.

Различные виды силы представлены сочетаниями лексем-репрезентантов с соответствующими прилагательными в атрибутивной функции, например:

(19) Steve McClaren's current players have **the mental strength** and belief to win a major championship (The Times).

Сочетание *mental strength* довольно частотно в спортивном контексте. Наличие психической силы, согласно контексту, является необходимым условием победы:

(20) On clay he was regarded as unbeatable because of his **great mental strength** and tremendous stamina (The Harrow Times);

(21) All I can do, Father Poole thought despairingly, is to try and give him the **spiritual strength** to resist such a temptation (BNC).

Выражение *spiritual strength* характерно для религиозного контекста.

В примерах (22) и (23) употребление лексем *force* и *strength* с атрибутом *moral* представляется синонимичным:

(22) His **moral force** was abased into more than childish weakness (BNC).

(23) Iranian defense structure is a combination of **moral strength and the material force** comparing with the superpowers which only rely on the material force in absence of morality (BNC).

Сочетание *moral strength* обозначает моральную стойкость, верность своему долгу или принципам. Эти качества психологи относят к проявлению волевой сферы человека. В связи с этим представляется целесообразным не выделять их в виде отдельного КП, а рассмотреть как отдельный аспект КП «Сила воли». Актуализация представленного аспекта осуществляется при употреблении лексемы *strength* с инфинитивом. В большинстве примеров представлены ситуации преодоления трудностей, лишений, принятия нелегких решений:

(24) As it's not possible to undo what has happened he earnestly hopes the family will find the **strength to get over the pain** (BNC).

В идентичных контекстах функционирует и существительное *fortitude* – наиболее часто лексема *fortitude* номинирует ситуацию болезни, в перенесении которой проявляется сила духа, стойкость человека:

(25) Sergeant sustained his increasingly serious illness with **signal fortitude** and uproarious humour (BNC).

Имя прилагательное *tough* номинирует человека, который многое вынес в жизни и может быть охарактеризован не только как стойкий, но и как закаленный, способный выдерживать напряжение интеллектуального, нравственного или волевого плана. В отличие от *fortitude*, *tough* включает также содержательный компонент *жесткость*:

(26) Morse and Beresford were **tough as hickory withes**. None in the North woods had **more iron in the blood** than they. Emergencies had tested them time and again (Raine. Man Size).

Древесина гикори (североамериканского орешника) отличается прочностью и упругостью волокон, что и послужило основанием для сравнения. Пример также интересен метафорическим представлением силы, стойкости, смелости, выносливости с помощью выражения *iron in the blood*. Отметим, что образ железа нередко используется при концептуализации силы (см., например, ФЕ *a man of iron* – человек железной воли; *as hard as iron* – твердый, как сталь; *an iron heel* – железная пята, иго; *a grip of steel* – железная хватка).

(27) “My girls are mentally **tough like pitbulls**,” says Williams (The Times).

Отец известных теннисисток Уильямс уверен в их моральной стойкости и сравнивает ее с выносливостью и жесткостью борцовских собак питбуллей. Значимость данных характеристик для спортсменов подтверждается частотностью функционирования вербализующих их лексем в спортивном дискурсе.

Концептуальный признак «Способности, сильные стороны»

В психологии способностями называют индивидуально-психологические особенности, которые внешне проявляются в деятельности [18, с. 419]. Учитывая, что способности человека к определенной деятельности представляют собой совокупность *психических* качеств, считаем правомерным отнести КП «Способности, сильные стороны» к сегменту «Психическая сила». В качестве репрезентантов данного КП выступают лексемы *strong*, *strength*, *forte*, *power*.

Абстрактные существительные довольно сложно разделить на исчисляемые и неисчисляемые. Те из них, которые обозначают качество, обычно являются неисчисляемыми, хотя могут становиться и исчисляемыми в тех случаях, когда они выражают пример/примеры либо отдельные случаи проявления какого-либо качества. Этим объясняется окказиональное употребление существительных *strength* и *power* в форме множественного числа, как показано в примерах (28), (29):

(28) Professionalism and punctuality are **his strengths** (The Times);

(29) I was seized with a keen desire to see Holmes again, and to know how he was employing **his extraordinary powers** (Doyle. The adventures of Sherlock Holmes).

Формы *power/powers* используются при актуализации разнообразных способностей человека. Конкретизация области проявления способностей осуществляется с помощью соответствующих имен существительных/прилагательных в функции определения:

(30) When Bill and Lisa combine their energies, their **powers of persuasion** go up fivefold (The Times).

Формы *strength/strengths*, равно как и имя существительное *forte*, преимущественно актуализируют компонент «сильные стороны». При этом, согласно рассмотренным контекстам, сильные стороны личности не всегда являются проявлением ее способностей. *Strength/strengths* и *forte* могут номинировать какие-либо обусловленные конкретной ситуацией преимущества либо проявления определенных умений и навыков:

(31) Every child has **a strength**. That's what you have to look for (The Times);

(32) Pianist shows **strengths** and weaknesses (The Times);

(33) Packing is not my **forte** (BNC).

В следующих примерах КП «Способности, сильные стороны» актуализируется прилагательным *strong*. В лексикографических источниках после имени *strong* употребляется предлог *in* (e.g. students who are strong *in* chemistry [АНДЕЛ]; I am not very strong *in* spelling [АВВУ Lingvo]), в то время как в контекстах зафиксирован также предлог *at*:

(34) You have a very good idea of **what you're strong at** and what you are weak at (BNC).

Учитывая постулат о значимости нестандартных употреблений, выведенный А. Н. Барановым и Д. О. Добровольским, подчеркнем, что использование когнитивных методов позволяет интерпретировать нестандартные употребления не как ошибки, а как специфические операции над знаниями [3, с. 18]. На наш взгляд, употребление прилагательного *strong* с предлогом *at* происходит по аналогии с синонимичным ему выражением *to be good at*, в чем, вероятно, проявляется принцип экономии усилий, поскольку именно «тенденция к экономии порождает «ритуализацию» мышления человека и его языкового поведения» [3, с. 16].

Итак, содержание рассмотренного сегмента представлено двумя КП: 1) «Сила воли»; 2) «Способности, сильные стороны». Важно еще раз подчеркнуть, что КП «Сила воли» включает такие аспекты, как сила характера, сила духа, стойкость, которые не были выделены в отдельные КП, поскольку эти психические качества относятся к проявлению волевой сферы человека.

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – Т. 2: Интегральное описание языка и системная лексикография. – 767 с.
2. Бабушкин А. П. Концепты разных типов в лексике и фразеологии и методики их выявления // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж: ВГУ, 2001. – С.52 – 57.
3. Баранов А. Н. Постулаты когнитивной семантики // Известия РАН. – Серия Литературы и языка, 1997. – Т. 56. – № 1. – С.11 – 21.
4. Белова Т. М. Гендерная метафора как отражение культурного концепта «Маскулинность» во французском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19 – Кемерово, 2007. – 20 с.
5. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии: учеб.пособие – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – 122 с.
6. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый» термин // Язык, сознание, коммуникация. – Вып. 24. – М., 2003. – С. 5 – 12.
7. Гишпенрейтер Ю. Б. Введение в общую психологию: курс лекций– Москва: ЧеРо: Юрайт, 2003. – 336 с.
8. Гурин В. В. Категория «ВОЛЯ» в современном английском языке: автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.04 – Иркутск, 2009. – 21 с.
9. Ильин Е. П. Психология воли – СПб.: Изд-во «Питер», 2002. – С. 88 – 112.
10. Ильинская Т. Н. История формирования и эволюция концепта «сила» во французском и русском языках: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 – Томск, 2007. – 162 с.
11. Кирилина, А.В. Гендерные стереотипы по данным языка/ А.В. Кирилина // Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Институт социологии РАН, 1999. – 180 с.
12. Корнилов К. Н. Воля и ее воспитание – М.: Знание, 1957. – 215 с.
13. Немов Р. С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. 5-е изд. – М.: ВЛАДОС, 2004. – Кн.1. Общие основы психологии. – 687 с.
14. Пименова М. В. СИЛА как ключевой концепт русской культуры // Изменяющаяся Россия и славянский мир: новое в концептуальных исследованиях: сборник статей / отв. ред. М.В. Пименова. – Севастополь: Рибэст, 2009. – С. 280 – 290.
15. Попова З. Д. Очерки по когнитивной лингвистике – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2003. –193 с.
16. Попова З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. – 226 с.
17. Работкин Ю. В. Субъектная организация текста немецкой политической статьи (на материале журнала «DER SPIEGEL»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 – М., 2009. – 20 с.
18. Рогов Е. И. Общая психология: курс лекций для первой ступени пед. Образования – М.: ВЛАДОС, 1995. – 448 с.
19. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 720 с.
20. Рябцева Н. К. Язык и естественный интеллект. – М.: Academia, 2005. – 640 с.
21. Стернин И. А. Макроструктура концепта // Труды по когнитивной лингвистике. – Кемерово: КемГУ, 2008. – С. 100 – 106.
22. Урысон Е. В. Проблемы исследования языковой картины мира. Аналогия в семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
23. Философский энциклопедический словарь/редкол.: С.С. Аверинцев и др.– М.: Советская энциклопедия, 1989. – 815 с. (ФЭС)

24. Шнякина Н. Ю. Перцептивные концепты в немецкой языковой картине мира и их метафорический потенциал: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 – Омск, 2005. – 194 с.
25. Якобсон П. М. Психология чувств – М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1958. – 382 с.
26. ABBYY Lingvo / Mode access: <http://www.lingvo.ru/> (ABBYY).
27. American Heritage Dictionary of the English Language / Fourth Edition, by Houghton Mifflin Company. – Boston, New-York, 2000. – 1370 p. (AHDEL)

MENTAL STRENGTH AS ONE OF THE SEGMENTS IN THE STRUCTURE OF THE CONCEPT STRENGTH (IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE)

O. N. Prokhorova
T. M. Shekhovtseva

*Belgorod National
Research University*

e-mail:
prokhorova@bsu.edu.ru
shekhovtseva@bsu.edu.ru

The problem of a conceptual structure is very important in cognitive linguistics. The article deals with some peculiarities of the segment “Mental strength”, which is described as one of the components of the concept STRENGTH in the modern English language. The authors define and analyze some conceptual signs which form the given segment.

Keywords: concept, the structure of a concept, segmental concept, representation of a concept, conceptual signs, mental strength.